

13. Пашерстник А. Е. О сфере действия и принципах советского трудового права // Советское государство и право. 1957. № 10. С. 56.
14. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 103.
15. Русиашвили А. В. Категория противоправности в гражданском праве. В сб.: Гражданско-правовая норма и формы ее применения. АН Груз. ССР, Институт экономики и права. Тбилиси, 1982. С. 19.
16. Принципы уголовного процесса, их понятие, система // Государство и право. 1997. № 7. С. 33-34.

Владимир Иванович ОСЕЙЧУК —
директор Центра повышения
квалификации государственных
и муниципальных служащих,
кандидат философских наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления

УДК 342.4

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется противоречивость процесса становления социально-правового государства в России. Данная модель государства предполагает цивилизованные стандарты жизни, высокую правовую культуру большинства граждан и наличие партнерской, ответственной и эффективной государственной власти.

The article dwells upon the controversy character of the development of Russia as a social and legal state. Such pattern of a state means civilized standards of life, legal culture of most citizens and responsible, effective and responding state government.

Статья 1 Конституции Российской Федерации установила, что Россия есть правовое государство. Более того, в статье 7 Конституции страна провозглашена также социальным государством. Однако кто смотрит на жизнь россиян не через розовые очки, тот видит, насколько расходятся вышеуказанные конституционные положения с реальной жизнью. Некоторые специалисты, пытаясь найти выход из этого противоречия, указывают на то, что Россия только поставила перед собой цель стать социально-правовым государством [1]. Но читатели согласятся с тем, что между словами «есть» и «цель» имеется разница.

Конституционные нормы о социально-правовом характере российского государства выглядят больше декларативным заявлением, чем гарантированной политико-правовой конструкцией. Они напоминают автору советский период развития страны, когда в официальном комментарии Конституции СССР 1977 г. утверждалось, что советское государство является подлинно правовым государством [2]. Если верить вышеуказанным заявлениям, то получается, что большинство российских граждан и не подозревают о том, что они уже около четверти века живут в правовом государстве. Но если размышлять об этой проблеме всерьез, то нетрудно заметить, что идея социально-правового государства правящей элитой России в постсоветс-

кий период была отодвинута на второй план. Нередко она использовалась в качестве ширмы для ускоренной приватизации государственного имущества и создания любой ценой узкого слоя собственников.

Существует множество подходов к пониманию, что такое социально-правовое государство. Сложность феномена социально-правового государства не позволяет дать ему однозначного определения. Поэтому любое из определений обречено характеризовать лишь отдельные аспекты явления. В данной статье предлагается взглянуть на социально-правовое государство через призму глубинных интересов большинства граждан. Как известно, демократия в современном понимании – это не только свобода слова, наличие Конституции и периодические выборы, что россияне уже приобрели. Для понимания большинства россиян демократия — это прежде всего возможность достичь цивилизованных стандартов жизни и наличие партнерской, ответственной и эффективной государственной власти, чего у них по-прежнему нет.

Хотя в Конституции заявлено о России как правовом и социальном государстве, но фактически страна в последнее десятилетие по многим параметрам отдалялась от этой модели государства и все более превращалась в антисоциальное государство. Факты говорят сами за себя и заставляют задуматься над тем, куда идет страна. Так, по одному из важнейших показателей состояния государства – индексу человеческого развития, который рассчитывается ООН, Россия опустилась с 34 места, занимаемого в 1992 г., на 71 место, занимаемое в 1997 г. [3].

Заслуживает пристального внимания коэффициент фондов, то есть соотношение денежных доходов 10 процентов наиболее и 10 процентов наименее обеспеченного населения. Согласно официальной статистике, коэффициент возрос за 1991-1998 гг. с 4,5 раз до 13, 4 раз [4]. В то же время по оценкам некоторых экспертов этот разрыв достигает 100 раз [5]. Такая степень дифференциации доходов значительно превышает аналогичные показатели большинства развитых стран Запада, которые, как правило, не выходят за границы пропорции 10:1 [6].

Что касается средней продолжительности жизни, то она снизилась в России на 6 лет и стала ниже, чем в Китае, Турции, Румынии и ряде других странах. А если сравнить по данному показателю Россию и США, то здесь разрыв составляет более 10 лет [7]. Уместно вспомнить, что к середине 60-х г. СССР по средней продолжительности жизни отставал от США среди женщин на 0,5 года и среди мужчин – на полтора года [8].

В 2000 г. ООН опубликовала доклад, в котором к числу бедных относились граждане, получающие менее 2 долларов в сутки [9]. Если учесть, что в России средняя зарплата лиц наемного труда составляет примерно 100 долларов в месяц, то большинство граждан по международным стандартам имеет доход лишь чуть выше уровня бедности. Состояние нищеты (жизнь ниже прожиточного минимума) характерна для 31,8 % населения согласно данным Госкомстата [10] и для почти 3/4 населения по оценкам некоторых специалистов [11].

Уровень реальной оплаты труда в России за 1990–1998 гг. снизился более, чем вдвое. Власть продемонстрировала, что она относится к большинству своих гражданам, как к «новым рабам». По оценкам некоторых специалистов на 1 доллар оплаты труда в России производится в 4,5 раза больше продукции, чем в США [12]. Следовательно, за такую работу, которую выполняют многие российские граждане, они должны получать не 100, а несколько тысяч долларов. Но поскольку этого нет, то лучшие умы бегут сегодня не в Сибирь, а за границу.

О каком социальном государстве в России можно сегодня говорить, если, по существу, бремя подоходного налога возложено на малоимущее население. В цивилизованных странах применяется так называемая прогрессивная шкала ставок подоходного налога, то есть, чем больше доход, тем большую долю прихо-

дится отдавать государству. В Великобритании максимальная ставка равна 40%, в США – 45%, в Японии – 50%, Германии – 55%, во Франции – 60% [13]. Что касается России, то ставка подоходного налога, как известно, одинакова для всех — 13%.

Приходится констатировать, что постсоветское государство вместо того, чтобы стать делом всех граждан, фактически превратилось в удел федеральной и региональной бюрократии. Как показывают материалы средств массовой информации, во многих местах к власти прорвались люди, которые думают прежде всего о себе, а потом об Отечестве и живут согласно принципу «хватай, что осталось и через четыре года сбегай». Для современного российского государства характерны такие типично феодальные явления, как девальвация роли закона, бездействие многих правовых принципов и норм, конкуренция источников права. В государстве действует множество разного рода правовых исключений и льгот для отдельных лиц, профессий, социальных слоев, территорий и т. д. Усилившаяся феодализация общественных отношений превратилась в тормоз динамичного развития российского государства.

Отчуждение народа и власти достигло размеров, ранее невиданных в российской истории. Так, если в 1990 г. по данным социологического исследования ВЦИОМ 18% опрошенных считали, что люди во власти озабочены только своими привилегиями и доходами, то в 1998 г. таковых стало уже 57% [14].

Констатацию фактов, свидетельствующих об удалении России от модели социально-правовой государственности, можно продолжить. Но важнее понять, в чем причина ситуации, когда примерно 20 процентов россиян уверенно двигаются к западноевропейскому уровню жизни, в то время как остальные 80 процентов — стремительно несутся в сторону латиноамериканских и африканских стандартов? Причин, естественно, много. Рассмотрим лишь наиболее существенные из них.

Прежде всего обратим внимание на то обстоятельство, что Россия к моменту краха советской системы не имела глубокого научного обоснования процесса перехода к социально-правовому государству. А. Гельман одним из первых отметил следующее обстоятельство: «Никто из противников советской власти ни дома ни за рубежом за все семьдесят лет не создал ни одной работы о том, какой должен быть переход от тоталитаризма к свободе, какие при этом возникнут проблемы, сложности, опасности. Никаких рекомендаций, советов, ни одного сценария. ... у противников КПСС не оказалось серьезных разработок стратегии и тактики поэтапного освобождения общества от тоталитаризма» [15]. Видимо, не в последнюю очередь это связано с тем, что элита России практически не верила в такой переход в обозримом будущем. Вместо того, чтобы не торопиться с разрушением существующих устоев общественной жизни, прояснить наиболее эффективные пути разрешения возникших проблем, властвующая элита в очередной раз стала действовать по принципу «ввяжемся в драку, а там видно будет». Отсутствие у политической элиты ясного представления, какой может и должна стать Россия, подталкивало ее к шараханью из одной стороны в другую, что, в конечном счете, привело к доминированию разрушительных процессов в обществе.

Путь реформирования страны в основном выбирал один человек – Президент России Б. Н. Ельцин, и данный путь, как правило, не был результатом общественно-го консенсуса. Президент Российской Федерации сделал ставку на молодых и достаточно амбициозных политиков, которые на деле продемонстрировали недостаточно компетентную политику и нетерпимость к иным подходам реформирования российского государства. Как свидетельствуют показатели социально-экономического развития страны, на деле они заботились не столько о приумножении общественного богатства и повышении благосостояния граждан, сколько о разрушении действующей

щей системы управления и передаче государственной собственности гражданам, приближенным к властным институтам.

Острейшим вопросом перехода к социально-правовому государству оказалась проблема обуздания деструктивных элементов общества. Необходимо признать, что государственная власть и граждане не справились с данной задачей. Буквально в течение считанных месяцев свободой энергично воспользовались личности с криминальными наклонностями. Они попытались превратить большинство граждан в «новых рабов», а государство в свою вотчину.

О том, что процессы, протекающие в российском государстве, во многих случаях имели регрессивное содержание и отражали преимущественно интересы меньшинства, говорят и некоторые активные участники либеральных реформ в России. В частности, главный советник Б. Ельцина по вопросам экономической реформы Джеффри Сакс высказался по поводу приватизации государственной собственности так: «... как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия... Это злостная предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей» [16].

Как отмечает Дж. Гелбрейт, приватизация и дерегулирование в России не способствовали формированию эффективно действующих конкурентных рынков, а вместо этого создали крупных частных монополистов, олигархов и мафиози, контролирующих между собой промышленные «империи» и средства массовой информации [17].

Результаты реформирования страны отражают непрофессионализм тех, кто Россией управлял в последнее десятилетие и позволил втянуть ее в водоворот гигантских финансовых спекуляций, обеспечил торжество эгоистических интересов олигархов и безответственность власти и капитала перед обществом. Однако доля ответственности за существующее положение страны лежит и на гражданах. Хотя они не привыкли к подобной постановке вопроса, но все же должны признать, что им не хватало рационального поведения. Многие граждане очень часто руководствовались лозунгами типа «умом Россию не понять», «голосуй сердцем» и т. п. Но в условиях выборной демократии и формирования гражданского общества эти лозунги необходимо отбросить, как хлам. Важно перестать верить в приход «добротного царя» и начинать возлагать ответственность за свою судьбу и судьбу страны на себя, требовать, а не просить, от власти действий, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина. А если власть не справляется со своей конституционной обязанностью защищать права и свободы граждан, то граждане должны требовать ее отставки.

Сегодня Россия нуждается в переосмыслении курса либеральных реформ и его существенной корректировке в сторону формирования социально-правового государства. Однако анализ программных документов политических партий, представленных в Государственной Думе Российской Федерации, показывает, что политическая элита страны все еще не имеет четких представлений о демократической модели социально-правового государства, отвечающей международным стандартам. Более того, у нее не видно целеустремленности и решительности в создании хотя бы основ социально-правового государства. Политическая элита по-прежнему больше занята интересами меньшинства, и к кардинальным проблемам государственной жизни пока не подступает.

Новый курс развития страны следовало бы направить, прежде всего, на создание конкурентоспособной экономики. Такая экономика со временем может стать достой-

ной, весомой частью единого мирового рынка и фундаментом социально-правового государства. В этой связи, видимо, не обойтись без пересмотра итогов некоторых незаконных приватизационных сделок. И ничего противоестественного в этой мере нет. В современном мире постоянно идет процесс перераспределения собственности. Судебные механизмы на этот счет в России имеются. Более того, придется также восстановить государственный контроль над сырьевыми и энергетическими ресурсами, монополию на вино-водочные и табачные изделия. Эти меры позволили бы быстрее найти необходимые ресурсы для погашения долгов России, модернизации ее экономики, создания социальных и правовых гарантий прав и свобод граждан.

Кроме того, требуется принятие законов, стимулирующих постепенный переход страны к социально-правовому государству. Среди таких законов следует выделить прежде всего федеральный закон о минимальном размере оплаты труда, который предусмотрен статьей 37 Конституции Российской Федерации. Ведь минимальная зарплата – это основа реализации других прав. Речь идет прежде всего о таких правах, как право на жизнь, жилище, питание, охрана здоровья, отдых, передвижение и др. В этом вопросе Россия фактически нарушает зафиксированное во Всеобщей декларации прав человека «право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи» [18].

Известно, что минимальная зарплата не должна быть ниже прожиточного минимума. Согласно некоторым оценкам, в современной России он должен составлять примерно 70 долларов США [19]. В связи с ростом минимальной зарплаты должна увеличиться не менее, чем в 3 раза, и средняя зарплата. Дело в том, что соотношение минимальной и средней заработной платы 1:3 в мировой практике рассматривается как предельно критическое [20]. Отметим, что величина этого показателя в России к началу 2001 года составляла 1:17.

Реформированию необходимо подвергнуть саму систему управления государством. Невооруженным глазом видно, что на шее граждан сидит масса дублирующих государственных структур. Об этом говорит тот факт, что, несмотря на то, что количество населения в стране по сравнению с советским периодом уменьшилось примерно в два раза, удельный вес государственной собственности сократился примерно в три раза, корпус государственных чиновников увеличился примерно вдвое. Возросшая численность чиновников только затрудняет процесс государственного управления и пожирает скудные налоговые поступления. Поэтому дублирующие структуры должны быть упразднены.

Что касается качества аппарата государственной службы, то его невозможно улучшить без конкурсного отбора государственных чиновников. Почему так нужен конкурсный отбор? С одной стороны, он позволит гражданам реализовать конституционное право на равный доступ к государственной службе. А с другой – создаст благоприятные условия для прихода во власть людей, которые во главу угла ставят не удовлетворение своих частных интересов, а заботу о возрождении России. Сегодня на государственной службе нужны как воздух люди умные и честные, умеющие реформировать государственно-правовые институты и готовые отвечать за результаты своей деятельности.

Вопрос о формировании социально-правового государства в России по-деловому может быть поставлен лишь после прихода к власти новой политической элиты. Сегодня пока доминирует элита, сформировавшая демократию для меньшинства. Во власти очень мало людей, мыслящих государственными интересами, к тому же им не позволяют возглавить движение общества к новому качеству жизни. Для формирования в России социально-правового государства требуется и соответствующий лидер – не российский Пиночет или новый Сталин, не либерал «без

берегов», а здравомыслящий политик, который бы твердо держал курс в сторону достижения вышеуказанной цели.

Формирование в России социально-правового государства невозможно без повышения уровня политико-правовой культуры граждан, понимающих сущность демократии, готовых уважать точку зрения других граждан, способных к самоорганизации. Все-го этого в современной России почти нет, поскольку основная масса людей думающих, трезвых, благородных духом, смелых, самостоятельных в двадцатом веке беспощадно уничтожалась. Поэтому надеяться на быстрое овладение демократическими формами жизнедеятельности не приходится. Для этого одного желания мало, требуется время и последовательные шаги по формированию институтов гражданского общества. Причем, как отмечал К. Поппер, «... демократические институты не могут улучшаться сами — их улучшение зависит от нас... Проблема улучшения демократических институтов — это всегда проблема, стоящая перед личностями, а не перед институтами» [21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров П. К. Социальное государство: сущность, мировой опыт, российская модель // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 2. С. 28.
2. Конституция СССР: Политико-правовой комментарий. М., 1982. С. 32.
3. Иванов Н. Н., Саградов А. Л. К вопросу об исчислении и анализе показателей человеческого развития в регионах России // Вопросы статистики. 2001. № 2. С. 24.
4. Российский статистический ежегодник. 1998. С. 207. Российский статистический ежегодник. 1999. С. 141.
5. Римашевская Н. Эта программа будет посильнее шоковой терапии Гайдара // Независимая газета. 2000. 1 сентября.
6. Кузнецов В. Реформы в России и перераспределение доходов // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6. С. 86.
7. Кузнецова Е. В., Дмитриева Е. Д. Индекс развития человеческого потенциала и другие показатели социально-экономического развития России и отдельных зарубежных стран // Вопросы статистики. 2000. № 3. С. 18.
8. Ильина Н. Демографические парадоксы // Независимая газета. 1997. 26 февраля.
9. Санько В. О ком заботится наше правительство // Независимая газета. 2000. 26 сентября.
10. Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации // Вопросы статистики. 2001. № 2. С. 76-77.
11. Кузнецов В. Реформы в России и перераспределение доходов // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6. С. 86.
12. Гельванский М. И., Жуковская В. М. О методах межстранового сопоставления показателей конкурентоспособности // Вопросы статистики. 2000. № 3. С. 21-23.
13. Санько В. О ком заботится наше правительство // Независимая газета. 2000. 26 сентября.
14. Левада Ю. Феномен власти в общественном мнении: парадоксы и стереотипы восприятия. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 5. С. 14.
15. Гельман А. Нас спасет не великая идея, а великое усилие // Труд. 1995. 15 февраля.
16. Сакс Джеффри. Порочное зачатие капитализма в России // Новое время. 1997. № 49. С. 14.
17. Гелбрейт Дж. К. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 6. С. 33.
18. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000. 42.
19. Римашевская Н. Эта программа будет посильнее шоковой терапии Гайдара // Независимая газета. 2000. 1 сентября.
20. Осипов Г., Урманцев Р. Наша память знает: любая смута закончится возрождением // Труд. 1998. 22 апреля.
21. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. С. 167.